

Шэнь Чжи, пребывающий в состоянии глубокого погружения: Ну, я не смею ни говорить, ни двигаться (ухмыляющийся смайлик).

Спасибо маленькому ангелу Ши Юй Юньшэну за два «грома»!

Благодарю всех за комментарии, особенно тех, кто не поленился написать развернутые отзывы — это стало для меня неожиданной радостью!

Шэнь Чжи и Сяньцзунь довольно неуклюжи в выражении своих чувств, но они будут постепенно расти. Желаю им поскорее воссоединиться, а всем вам — счастливого Дня труда!

В следующей главе наконец-то можно будет отправиться в подземелье!

\*\*\*

Вода для успокоения духа.

Хотя Шэнь Чжи понимал, что у Инь Линцзюня, скорее всего, нет дурных намерений, он по своей натуре не верил в существование абсолютной безопасности. Поэтому, движимый любопытством, он обернулся, окинул взглядом комнату и поспешно выскользнул наружу.

На этот раз Инь Линцзюнь не стал его останавливать.

Когда душа Шэнь Чжи благополучно вернулась в тело, юноши в гостевом доме уже переписывали тексты так, что руки отваливались. Шэнь Чжи же, будто только что пробудившись ото сна, потянулся с ленцой, в его персиковых глазах застыла истома. Он взглянул на небо и, поняв, что время уходить еще не пришло, взял кисть и принялся что-то рисовать на чистом листе бумаги. Когда солнце начало клониться к закату и урок исцеления подошел к концу, остальные ученики принялись разминать плечи и собирать бумаги, и лишь он, отложив кисть, небрежно и легко покинул помещение.

Видя его непринужденность, другие ученики испытывали кто зависть, а кто и затаенную злобу.

Кто-то в ярости ударил по столу: С какой стати? Сяньцзунь слишком предвзят. Сказал, что он спокоен, — и всё тут? Не заботился о наставниках, а получил такую поблажку, за что?

Другой попытался его успокоить: Ладно тебе, не возмущайся. Даже если бы мы тогда сидели неподвижно, кто из нас осмелился бы хоть слово сказать Сяньцзуню? Ты бы посмел?

Тот, что говорил первым, представил себе ледяной облик Инь Линцзюня и тут же покачал головой.

Эй, посмотрите, что это нарисовал Шэнь Лан? — вдруг громко воскликнул один из юношей.

Любопытные тут же сгрудились вокруг: Это что... змея с рогами?

Разве у змей бывают рога?

Эх, Чжан, этого ты не знаешь. Говорят, в древности у змей были ноги, может, и рога водились... Но эти рога, прошу прощения за прямоту, до чего же уродливы...

Шэнь Чжи, уже неспешно покинувший Сюэ Игэн, конечно, не знал, что его творение, которым он так гордился, стало предметом насмешек. Пройдя по коридору из цветущей сливы, он напрямиком направился в Шань Ичэн, чтобы продолжить практику.

На рассвете следующего дня он отправился на конюшню Сыцзинмэнь.

Поскольку изучать управление мечом можно было только по достижении стадии Золотого ядра, новые ученики передвигались в основном верхом.

Шэнь Чжи обошел конюшню и вывел лошадь, которая показалась ему сносной. Монах, присматривающий за животными, зарегистрировал его и, видя, что тот сильно спешит, с любопытством спросил: Куда это вы направляетесь, младший брат?

В Мочжоу, — ответил Шэнь Чжи. — Выполнять задание.

Монах кивнул: Тогда возьмите побольше серебра. Внешний мир — не Сыцзинмэнь, там на каждом шагу нужны деньги.

Ничего, у меня есть.

Золотых листьев, которые он в прошлый раз выудил у Инь Линцзюня, ему хватит на несколько лет безбедной жизни.

Монах попросил: Покажите свиток, я выдам вам нефритовый жетон.

Шэнь Чжи протянул ему свиток.

Монах принял его, и первым делом его взгляд упал на награду — всего лишь флакон начального лечебного снадобья, даже без духовных камней. Он подсознательно решил, что задание пустяковое. Но стоило ему вчитаться в описание, как он невольно приоткрыл рот. В Сыцзинмэнь задания, связанные с мертвецами, обычно поручали как минимум адептам стадии Золотого ядра. Как могли доверить такое... ученику, который даже не достиг стадии возведения фундамента?

Его лицо стало серьезным, он поднял взгляд: Младший брат, кто дал тебе этот свиток?

Старший брат Фу Цин, — Шэнь Чжи моргнул, с самым невинным видом спросив: А в чем проблема, старший брат?

Это... — раз уж задание от Фу Цина, монах не мог сказать ничего лишнего. Поразмыслив, он произнес с напускной строгостью: Возьми с собой побольше талисманов, особенно тех, что сдерживают движение. — Он не решился добавить то, что вертелось на языке: если не возьмешь, с твоим уровнем культивации еще неизвестно, вернешься ли ты живым.

Благодарю за предупреждение, — Шэнь Чжи забрал свиток и жетон. Уголки его губ слегка приподнялись: Я сделаю всё возможное, чтобы истребить зло и не опозорить нашу школу.

Сказав это, он повел лошадь к воротам.

Как только он отвернулся, его лицо помрачнело. Кто-то просто подмешал более сложное задание в свитки для новичков и подсунул его ему, страстно желая, чтобы он погиб от рук нечисти. Чего тут беспокоиться? Тот, у кого хватило ума на такую глупость, явно не знает его истинного уровня культивации. Даже пальцем ноги можно догадаться, кто это был.

Впрочем, ему было любопытно, как семейство Лань из Мочжоу вообще набралось наглости назначить награду всего лишь в один флакон начального снадобья.

Лань — это клан заклинателей, охраняющий Мочжоу. Нынешний глава, Лань Юйтан, был еще довольно молод, ему едва исполнилось тридцать. Но когда Шэнь Чжи увидел его, он понял, что тот выглядит еще юнее, чем он представлял.

В главном зале, на почетном месте, сидел мужчина в белых одеждах. Правильные черты лица, нефритовая кожа, волосы собраны в аккуратный пучок — несмотря на то, что он был заклинателем, он больше походил на утонченного книжника. Шэнь Чжи даже засомневался, смогут ли его тонкие, как куриные лапки, пальцы удержать меч. Но стоило ему об этом подумать, как эти руки взметнулись в сторону Шэнь Чжи: Сянь... Сяньши, прошу, угощайтесь чаем. Он запнулся на слове Сяньши, потому что, как ни посмотри, этот худощавый юноша перед ним еще даже не достиг возраста совершеннолетия.

Шэнь Чжи опустил взгляд на чашку рядом с собой, затем поднял глаза и улыбнулся: Не стоит называть меня Сяньши. Я всего лишь ученик Сыцзинмэнь, еще не достигший стадии возведения фундамента. Глава Лань может просто звать меня Шэнь Чжи.

Кхм... не... не достиг стадии возведения фундамента?! — услышав это, Лань Юйтан чуть не поперхнулся чаем. Рядом с ним стояли несколько учеников клана Лань. Один из них выступил вперед и возмущенно воскликнул: Сыцзинмэнь что, шутит над всем Мочжоу?! Посылать на такое задание ученика, не достигшего стадии возведения фундамента?

Шэнь Чжи пожал плечами: Ничего не поделаешь. Ваша награда — лишь флакон начального снадобья, в школе никто не захотел его брать, вот задание и досталось мне, такому дилетанту.

Лань Юйтан пришел в себя, успокоился и вздохнул: Ваша школа явно неверно истолковала мою награду. Хотя это лишь начальное снадобье, оно крайне полезно для тех, чья душа повреждена или утрачена.

Шэнь Чжи приподнял бровь: О? Помнится, в этом мире есть способы исцелить душу, причем бесплатно. Ваше снадобье вряд ли уникально.

Вовсе нет, вовсе нет, — Лань Юйтан покачал головой. — Вы не знаете, заклинатель Шэнь, хотя душу и можно исцелить, она может находиться вне тела не более года. Если дольше, душа получает повреждения, которые уже невозможно исцелить. Но мое снадобье способно восстановить душу в целостности и сохранности, сколько бы времени она ни провела вне тела, не оставляя никаких последствий.

Шэнь Чжи встрепенулся, хотя внешне оставался скептичен: Правда? Но если оно такое чудодейственное, почему оно классифицируется как начальное?

Кхм... — неясно почему, но после этого вопроса лицо Лань Юйтана на мгновение побледнело, но он быстро вернул себе прежнюю утонченную улыбку. — Это снадобье было приготовлено недавно, его еще не успели оценить в Павильоне проверки лекарств, поэтому пока оно считается начальным. Но его действие абсолютно реально, можете не сомневаться. Если я хоть в чем-то солгал, пусть меня покарают небеса.

Для заклинателя это была самая страшная клятва.

Шэнь Чжи с улыбкой кивнул. Если Лань Юйтан не лжет, то это снадобье действительно то, что ему нужно.

Он поднял чашку, сделал вид, что пробует чай, но, едва пригубив, поморщился от горечи. Он решил не играть в загадки, поставил чашку и сказал: Раз глава Лань дал такую клятву, как я могу не выложиться на полную? Хоть моя культивация и слаба, с такой нечистью я справлюсь. Глава Лань и уважаемые господа, можете не беспокоиться.

Сказал он это легко, но как могли люди из клана Лань не беспокоиться? Справится? Какой наглец! Как только он договорил, один из учеников хотел было съязвить, но Лань Юйтан остановил его взглядом.

Справится этот парень или нет — вопрос другой. Но если Сыцзинмэнь узнает, что они недовольны присланным учеником, это может создать трещину в отношениях с одной из сильнейших школ заклинателей. А погибнет ли этот ученик от рук злого духа из-за своей некомпетентности — это их вообще не должно волновать. В конце концов, всегда можно свалить всё на то, что Сыцзинмэнь плохо обдумала свое решение.

Раз заклинатель Шэнь так уверен в себе, будем ждать результатов, — улыбнулся Лань Юйтан. — Кстати, вы проделали долгий путь из Юйчжоу. Сегодня ночью вам предстоит ловить

нечисть, так что нужно хорошо отдохнуть. Комната уже готова в Восточном дворе, я велю проводить вас.

Шэнь Чжи кивнул, сложил руки в приветствии и холодно произнес: Благодарю, глава Лань.

Следом подошла служанка и повела его из зала.

Даже выйдя из помещения, он слышал перешептывания учеников клана Лань. Они были уверены, что он не вернется живым. До перерождения его не особо волновало, что говорят за спиной, а после он не только перестал обращать внимание, но даже полюбил подслушивать.

Слушать обсуждение своих заслуг и ошибок куда приятнее, чем быть забытым, оставив после себя лишь кучу любовных драм.

Кстати, о любовных драмах...

Цветы персика в Восточном дворе цвели на славу — нежно-розовые. Проходя мимо, он едва не задел лицом одну из веток. Шэнь Чжи прищурился, остановился и, поддавшись внезапному порыву, прежде чем служанка успела среагировать, сломал веточку. Глядя на распустившиеся цветы, он подумал, что и вправду мается дурью — даже цветок не пожалел.

Но сорвать тайком, а потом выбросить — это было бы еще глупее.

Поэтому он просто сунул ветку персика в мешочек Цянькунь, решив забрать её в Сыцзинмэнь и поставить в вазу с водой.

Мы пришли. Господин, если что-то понадобится, обращайтесь, а я пойду, — служанка привела его в комнату и хотела закрыть дверь. Но не успела она её захлопнуть, как изнутри показались два длинных пальца, упершись в дверной косяк. Она вздрогнула и подняла голову.

Юноша в комнате изогнул губы в улыбке, еще более яркой, чем цветы персика, и тихо произнес: Прошу прощения, сестрица, хочу спросить об одной вещи.

\*\*\*

Близилась полночь, Шэнь Чжи медитировал, как вдруг раздался стук в дверь. Он усмехнулся, опустил скрещенные ноги и не спеша подошел открыть.

За дверью стоял ученик клана Лань, который, казалось, уже извелся от нетерпения. Увидев, что дверь наконец открылась, он хотел было съязвить, но внезапно почувствовал, что заклинатель перед ним стал каким-то иным — будто вокруг него разлилось слабое золотистое сияние удачи. Но он моргнул, и видение исчезло.

Подумав, что, должно быть, просто переутомился, он сказал: Заклинатель Шэнь, вы что, только проснулись? Полночь уже близко, разве вы не собираетесь пойти на улицу?

Шэнь Чжи улыбнулся: Не спешу.

Не спешите? — ученик клана Лань округлил глаза и нахмурился. — Вы знаете, насколько свиреп этот женский дух? Она живьем оторвала голову собственному мужу! Если не подавить её немедленно...

Эй, — перебил его Шэнь Чжи. — Брат, кажется, ты не так понял. Я сказал, что не спешу, но это не значит, что я ничего не сделал. Сегодня днем я расставил по всей резиденции Лань массивы блокировки духа. Как только этот дух появится, она уже не уйдет.

Что ты имеешь в виду? — ученик окончательно запутался. — Призрак чаще всего бродит по улицам Мочжоу, а ты расставил массивы только здесь, в резиденции Лань, а как же остальные люди...

Шэнь Чжи терпел до последнего, но, услышав это, не сдержался и тихо рассмеялся: Ха-ха, брат, ты так заботаешься о судьбах мира, но не волнуйся. Я расставил не только массивы блокировки, но и массивы призыва духа. Так что... сегодня ночью этот дух придет только в одно место — сюда, в резиденцию Лань!

Что?!

Видя его гнев и изумление, Шэнь Чжи остался невозмутим и произнес крайне раздражающим тоном: Брат, не паникуй, массивы еще не... — в этот момент тени деревьев в саду заколыхались, ветер пронесся мимо его виска, Шэнь Чжи слегка прищурился, и его улыбка стала пугающе холодной.

Брату лучше вернуться в свою комнату и отдохнуть.

Сказав это, он мелькнул и исчез прямо на глазах у ученика. Тот застыл в оцепенении, гнев сменился изумлением. Этот человек... ну никак не похож на того, кто не достиг стадии возведения фундамента...

Шэнь Чжи, следуя за призрачной ци, вызванной массивом, дошел до гостевого двора резиденции Лань под названием Обитель летящих цветов. Именно здесь жил Лань Юйтан, и это было место, где массив призыва был слабее всего, а массив блокировки — сильнее. Призрак не мог не знать, насколько это опасно, но, едва попав в резиденцию, направилась именно сюда. Он задержался у арки ворот и увидел, как знакомая до боли карета перелетела через высокую стену и остановилась прямо перед дверью Лань Юйтана.

Увидев карету, Шэнь Чжи замер.

Какое совпадение! Та самая призрачная карета, которую они с Инь Линцзюнем потеряли в прошлый раз!

После долгой тишины из кареты раздался женский смех: Хи-хи-хи! — а затем голос произнес: Нефритовая печь, ледяная циновка, парчовые одеяла с узором уточек-мандаринок. Ароматный пот стекает на подушку. За занавеской слышен скрип колеса, брови сдвинуты, улыбка сменяется тревогой. Ивы в легкой дымке, заколка-цикада падает с волос. Стоит отдать жизнь, чтобы насладиться сегодняшней ночью.

Шэнь Чжи нахмурился. В свитке было сказано, что она поет погребальные песни, но даже при его скудных знаниях было ясно, что это непристойная песенка для любовных утех. А женщина пела её так нежно и печально. Вскоре изящная белая рука отодвинула занавеску кареты, и украшения на головном уборе невесты зазвенели.

Лан-лан, я пришла к тебе, почему ты не выходишь?

Голос был мягким и приятным. Если не обращать внимания на то, что выше тонкой шеи был сплошной череп, это походило на свидание влюбленной женщины с неверным возлюбленным.

Она продолжала петь: Лан-лан, Лан-лан, как же ты бессердечен, отверг мою искреннюю любовь... Люди и призраки идут разными путями... — она пела и покачивала головой, отчего череп постоянно двигался. Шэнь Чжи понимал, что при жизни она была красавицей, но сейчас зрелище было не из приятных. Он лишь думал о том, когда же наконец выйдет Лань Юйтан.

Четверть часа спустя Лань Юйтан так и не появился.

Женщина перестала ждать, приподняла подол свадебного платья и хотела было войти в комнату возлюбленного, но золотые цепи невесты откуда возникли из земли и сковали её ноги. Она замерла, но не запаниковала, продолжая медленно двигаться вперед. Однако, дойдя до ступеней, она не смогла сделать ни шагу.

Шэнь Чжи хотел было выйти, но увидел, что дух присел, коснулся подола платья, и в её руке появился кинжал.

Она отрезала себе ноги.

Но они тут же отросли снова, и массив блокировки активировался вновь. В момент, когда её лодыжки снова оказались скованы, она на мгновение замерла в растерянности.

А дверь перед ней внезапно открылась.

Вышел Лань Юйтан, бледный как полотно.

Шэнь Чжи тайно договаривался с ним о расстановке массивов, чтобы после поимки духа они вместе её упокоили. Тогда Лань Юйтан охотно согласился. Но Шэнь Чжи не ожидал, что, даже когда перед домом разыгрывается такой спектакль, Лань Юйтан будет терпеть до последнего. Для главы клана заклинателей это было непростительно трусливо.

Лан-лан! — дух протянула к нему руки и внезапно взревела: Ты обещал, что женишься на мне! Теперь я невеста, когда ты придешь, чтобы забрать меня? Спаси меня! Спаси меня!!!

Лань Юйтан вздрогнул от её пронзительного крика и хотел было развернуться и бежать, но путь ему преградил Шэнь Чжи.

Шэнь Чжи бросил взгляд на неистово кричащего духа и лениво произнес: Глава Лань, злой дух пойман. Чего вы боитесь?

Заклинатель... Шэнь... нет, всё не так просто, она... она очень сильна... — Лань Юйтан задрожал всем телом. — Давайте... давайте отойдем подальше...

Ха, бежать от неё? Вам не жалко жителей Мочжоу? — Шэнь Чжи холодно усмехнулся. — Ладно, раз глава Лань боится, бегите, если хотите. Я справлюсь с этим духом в одиночку.

Лань Юйтан посмотрел на него и нахмурился: Я...

Бам! Бах!

Раздался грохот. Шэнь Чжи взглянул вперед — одна из цепей блокировки сломалась. Через мгновение лопнула и вторая. Женский дух продолжала смеяться, переходя в плач. Шэнь Чжи знал, что её обида слишком велика, и если просто подавить её, это не только не поможет, но и нанесет удар по его собственной жизненной силе.

Лань Юйтан вцепился в его рукав: Смотри... я же говорил, что теперь делать?

Шэнь Чжи нахмурился: Проследить истоки. — С этими словами он бросился в комнату Лань Юйтана. Вернувшись, он держал в руках трехфутовый меч. Он сложил вместе средний и указательный пальцы, провел ими по лезвию, и хлынула кровь. Тусклый прежде клинок засиял золотом.

Он упер меч в землю и тихо проговорил: Не спрашиваю, где ты родилась, не спрашиваю, где ты умерла, не спрашиваю, какие злодеяния совершила, не спрашиваю, зачем.

Спрашиваю лишь о твоей обиде, не спрашиваю о прошлом.

Вперед! — меч, омытый его кровью, признал его хозяином. После неистовой дрожи он взмыл в

воздух и устремился прямо к неистовствующему духу.

Клинок мгновенно пронзил её грудь.

В Обители летящих цветов воцарилась тишина.

Лань Юйтан, до этого зажмурившийся, почувствовал пугающую тишину и открыл глаза. Он увидел духа, который освободился от массива, но теперь застыл, пронзенный мечом, словно мертвый. Но он знал — она уже была мертва, и умереть снова было невозможно.

<http://bllate.org/book/18833/1833681>